

13. Постановление Ленинского районного суда г. Чебоксары от 10.01.2018 г.; Приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 12.09.2016 г., дело № 1–142/2016; Приговор Автозаводского суда г. Тольятти от 08.09.2016 г. // ГАС «Правосудие».

14. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 06.06.2017 г., дело № 1–51/2017; Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 29.10.2018 г., дело № 1–350/18 // ГАС «Правосудие».

УДК 343

ББК 67.408

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А. Г. Максимов

Главное Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю (Барнаул, Россия)

Уголовно-правовые принципы являются концептуальной основой для формирования эффективного уголовного закона. В действующем российском законодательстве принципы получили нормативное закрепление, что является положительным, сами принципы в этой связи должны являться основой для формирования уголовно-правовых норм. Автор работы, применяя интеграционный метод, изучает принцип гуманизма как в общенаучном, так и в узкоотраслевом значении, исследует аксиологическое значение принципа гуманизма. Интегративный метод в научных исследованиях позволяет рассмотреть правовые явления, процессы, объекты правового регулирования на основе методологических подходов иных наук не только гуманитарного цикла, но и с использованием математических методов, приемов кибернетики. В статье анализируется уголовно-правовое значение принципа гуманизма с позиции соотношения кары и исправления, а также приоритетов реализации рассматриваемого принципа. Автор выделяет самостоятельные элементы, посредством которых реализуется аксиологическое значение принципа гуманизма в современном российском уголовном праве. К таким элементам относятся — содержательный, структурный, модельный.

Ключевые слова: принципы права, общетеоретическое значение гуманизма, принцип гуманизма, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

AXIOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN CRIMINAL LAW

A. G. Maximov

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Altai Territory (Barnaul, Russia)

Criminal law principles are the conceptual basis for the formation of an effective criminal law. In the current Russian legislation, the principles have received normative consolidation, which is positive, the principles themselves in this regard should be the basis for the formation of criminal law norms. The author of the work, using the integration method, studies the principle of humanism, both in general scientific and in a narrowly sectoral meaning, explores the axiological meaning of the principle of humanism. The integrative method in scientific research allows us to consider legal phenomena, processes, objects of legal regulation on the basis of methodological approaches of other sciences, not only the humanities, but also using mathematical methods, techniques of cybernetics. The article analyzes the criminal-legal significance

of the principle of humanism from the perspective of the ratio of punishment and correction, as well as the priorities of the implementation of the principle under consideration. The author identifies independent elements by means of which the axiological meaning of the principle of humanism is realized in modern Russian criminal law. Such elements include — content, structural, model.

Keywords: principles of law, general theoretical significance, humanism, the principle of humanism, exemption from criminal liability, exemption from punishment.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)3.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)3.5)

Принцип гуманизма в качестве основополагающего начала (принципа) уголовного права закреплен в ст. 7 УК РФ. Принципы уголовного права, или уголовно-правовые принципы, неоднократно являлись предметом исследования в доктрине уголовного права как в связи с дефинитивной проблематикой, так и в целях установления их содержания и объема. Так, под принципами уголовного права (или уголовно-правовыми принципами, в рамках настоящего исследования мы используем данные термины в синонимичном значении, не умаляя положений научной дискуссии об их нетождественности [1, с. 23]) предложено понимать предельно обобщенные идеи, выражающие обязательные требования, на которых строятся уголовное право и уголовно-правовая политика [2, с. 23]; систему исторически сложившихся руководящих идей, носящих позитивную нравственно-этическую, политологическую и уголовно-правовую сущность, воспринимаемых большинством субъектов уголовных правоотношений в качестве фундаментальных начал уголовного права России [3, с. 9]; основные начала, руководящие идеи, которые объективно определяют содержание и направленность уголовного права, закрепленные в уголовно-правовых нормах и обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью [4, с. 28]; объективные, социально обусловленные, научно обоснованные, обязательные для законодательных и правоприменительных органов интегративные требования нравственного, идеолого-политического характера, определяющие содержание, стратегию развития и обеспечивающие системность уголовного законодательства, направленные на выполнение его задач [5, с. 193]. Общим для всех указанных выше точек зрения является выделение свойства базисности, руководящего, определяющего значения принципов для всей правовой системы государства на определенном этапе его развития.

Сам перечень таких базисных начал, их содержание, как справедливо указывает М. В. Бавсун, является зависимым, производным не только от государственной идеологии, но и от конкретных жизненных условий. Наполняемость каждого из принципов также производна от таких условий, что и объясняет зачастую различный подход к пониманию законности и справедливости, представление о которых меняется сообразно трансформации окружающей обстановки [6, с. 146–147]. Указанное подтверждается в том числе положениями научной дискуссии о самостоятельности (уникальности) принципов уголовного права. В теоретико-правовой и отраслевых науках сложились две основные точки зрения относительно системы правовых принципов и их классификации. Согласно первой из них правовые принципы принято делить на: общеправовые, т. е. свойственные всей системе права, межотраслевые, присущие отраслям права единого цикла: криминального, гражданского и т. п., — и отраслевые, характерные для отдельной отрасли [7, с. 10]. Согласно второй точке зрения деление принципов на: общеправовые, межотраслевые и отраслевые нецелесообразно, поскольку отраслевые принципы «выводятся» из общеправовых, наделяя последние некоторой «отраслевой» спецификой [8, с. 63–64].

Вторая точка зрения, на наш взгляд, является более правильной как с теоретической, так и, в первую очередь, с практической законотворческой позиции. Принципы права являются не просто основополагающими началами, они выполняют системообразующую функцию в правовой системе, обеспечивают согласованность нормативных предписаний, различных по отраслевому и иерархическому признаку, являются концептуальными основаниями формирования правовых норм [9, с. 68]. В этой связи, исходя из функционального назначения, правовой природы и доктринального осмысления, система правовых принципов едина. Применительно к каждой отрасли правовые принципы получают специфическое преломление, что, однако, не меняет их универсальной природы.

Помимо системообразующей функции и концептуальной роли правовые принципы имеют аксиологическое значение в правовой системе. Категория «аксиология» относится к области философских знаний, однако становится все более востребованной в правовой науке, что понятно и закономерно, учитывая общую тенденцию к интеграции научного знания. Аксиология (от греч. *axios* — ценность, *logos* — слово, учение) — философская дисциплина, изучающая ценности как смыслообразующие основания человеческого бытия, которые направляют и мотивируют человеческую жизнь и деятельность. Слово «аксиологический» употребляется также в значении «относящийся к ценностям» [10, с. 36]. В этой связи аксиологическое значение правовых принципов в целом определяется их ценностью и значением в правовой системе как в процессе законотворчества, так и правоприменения.

В действующем уголовном законе принципы права получили нормативное закрепление в Общей части, что, безусловно, следует оценить положительно по причинам, в том числе, озвученным выше. Принцип гуманизма как основополагающее начало уголовного законодательства закреплен в ст. 7 УК РФ. Указанный принцип имеет двуединую природу: с одной стороны, устанавливает императивное требование обеспечения безопасности личности, общества, государства, с другой — указание на то, что меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не должны иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Принцип гуманизма, безусловно, относится к общеправовым, он насыщает все уровни правового гуманизма, формируя его качество [11, с. 77]. В науке уголовного права формулировка ст. 7 УК РФ неоднократно подвергалась критике с предложением изменения ее редакции. Указанные предложения могут быть проанализированы с позиции понимания рассматриваемого принципа в доктрине. Приведем некоторые из высказанных редакционных предложений.

В. В. Мальцев предлагает следующую формулировку ст. 7 УК РФ: «часть первую изложить в следующей редакции: уголовное законодательство и суды РФ обеспечивают охрану гуманистических основ гражданского общества и социального государства в России, приоритетную защиту прав и свобод человека и гражданина; часть вторую — меры уголовно-правового характера, не имеющие своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, применяются в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления, тяжести ущерба, причиненного пострадавшему от преступления гражданину» [12, с. 53]. М. В. Ююкина предлагает сформулировать ст. 7 УК РФ наиболее широким образом, указывая, что гуманизм уголовного права есть система нормативно закрепленных нравственно-правовых требований, основанных на положениях Конституции РФ и нормах международного права, выражающих признание и сохранение незыблемой ценности человека как личности, охраняющих права, свободы, честь, достоинство человека и гражданина, интересы общества в целом и гарантирующих реализацию данной защиты нормами уголовного законодательства вне зависимости от правового статуса человека [13, с. 43].

Ю. И. Пудовочкин предлагает иной подход к тексту и содержанию ст. 7 УК РФ: в первой части предлагается закрепить положение о том, что Уголовный кодекс служит обеспечению физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека. В части второй установить нормы, обеспечивающие защиту лица, совершившего преступление: лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно быть назначено наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, минимально необходимая и достаточная для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений. За лицом, совершившим преступление, сохраняются гарантированные ему законодательством РФ и международными нормами права свободы. Также предложено сформулировать ч. 3, изложив ее в следующей редакции: наказание и иные меры уголовно-правового воздействия не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [4, с. 152–153].

Изложенные подходы к пониманию и нормативному закреплению принципа гуманизма позволяют определить его значение для правовой отрасли в целом. Уголовно-правовой смысл принципа гуманизма определяется следующим:

1) приоритетом уголовно-правовой охраны безопасности личности, общества, государства, т. е. такой приоритет определяется значимостью интересов реальных или потенциальных потерпевших, что, в свою очередь, обусловлено уровнем значимости объекта уголовно-правовой охраны;

2) уголовное наказание не может иметь целью причинение физических или моральных страданий лицу, совершившему преступление. С позиции права речь идет лишь об ограничениях, объем

и размер которых зависят от характера и степени общественной опасности содеянного. Данное положение в равной степени применяется и к иным мерам уголовно-правового характера;

3) наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть направлены в первую очередь на исправление лица, совершившего преступление, что предполагает их минимальное применение из допустимого за совершение конкретного преступления и с учетом индивидуальных качеств личности виновного;

4) санкции уголовно-правовых воздействий должны быть сформулированы таким образом, чтобы у суда была реальная возможность выбора наказания, которое будет соответствовать как тяжести содеянного, так и особенностям преступника. Указанное проявляется в дифференцированном подходе к конструированию санкций статей уголовного закона, в различных видах и размерах наказания, т. е. речь идет о широкой альтернативности санкций УК РФ;

5) учитывая требования минимальности наказания, проявляющегося в приоритете исправления над карой, в уголовном законе должны предусматриваться поощрительные меры, применение которых может быть отнесено не только к праву, но и к обязанности уполномоченного на уголовное преследование лица. Речь идет в первую очередь о нормах, устанавливающих возможность освобождения от уголовной ответственности.

Указанное в совокупности является основой для определения аксиологического значения принципа гуманизма в современном российском уголовном праве. Представляется, что аксиологическое значение принципа гуманизма в уголовном праве проявляется в следующем:

1) посредством формулирования и закрепления принципа гуманизма фиксируется и получает нормативное (формальное и структурное) закрепление ценностная составляющая уголовного права. В частности, фиксируется иерархия уголовно-значимых ценностей с очевидным приоритетом личности. Как справедливо указывается в юридической литературе, уголовное право имеет дело с такими ценностями, которые называют исходными и абсолютными, сверхличными самоценностями [14, с. 127]. Указанное проявляется в незыблемости прав личности как потерпевшего, так и преступника. Провозглашение указанного принципа в уголовном законе позволяет достигнуть несколько правотворческих задач, а именно: допустить существование института освобождения от уголовной ответственности и наказания и сформулировать соответствующие правила в уголовном законе, использовать альтернативный способ формулирования санкций в части видов наказаний, а также вариативный размер конкретных наказаний, закреплять криминообразующие признаки с использованием принципа экономии уголовно-правового воздействия, ввести в уголовный закон институт изменения категории преступления. Правоприменительное значение подобного проявления принципа гуманизма обеспечивает суду правовую, нормативно закрепленную возможность назначать минимальное наказание, а также изменять категорию преступления в зависимости от характера и степени совершенного деяния, а также конкретных обстоятельств его совершения;

2) принцип гуманизма реализуется также в иерархии объектов уголовно-правовой охраны (структурное значение). Уголовное право, будучи инструментом максимального репрессивного воздействия государства на человека в частности и общество в целом, призвано защищать не все ценности, блага, законные интересы и права индивида, коллективного образования или публичного субъекта, а лишь те, которые имманентно либо в силу императивного характера их предоставления необходимы для нормального существования. Уголовное право защищает ценности не произвольно и не от безграничного множества посягательств, а прежде всего от таких видов деяний, которые отвечают специфике конкретного субъекта, непереносимы или трудно переносимы для него и ведут к дезорганизации и разрушению его бытия [15, с. 73]. Указанное определяет структуру уголовного закона. Однако в настоящее время принцип гуманизма в этой части реализован не в полном объеме. Так, в части размещения в начале Особенной части УК РФ преступлений, посягающих на интересы личности, сомнений нет. Однако принцип гуманизма, предполагающий в первую очередь необходимость обеспечения безопасности личности, общества, государства, предполагает, что раздел «Преступления против мира и безопасности человечества» структурно размещается следом за разделом, в котором установлена ответственность за преступления против личности. Указанное, безусловно, повлечет изменение концепции «личность — общество — государство», отраженной в УК РФ, на концепцию «общество — личность — государство», т. е., по словам Э. Ф. Побегайло, «... позволит перейти от доктрины индивидуализма к доктрине общественной безопасности и обеспечения прав большин-

ства населения» [16, с. 63]. По нашему мнению, указанный переход в настоящих геополитических условиях логичен и вполне обоснован интересами обеспечения безопасности как важнейшего проявления принципа гуманизма;

3) принцип гуманизма является ценностным (модельным) критерием, который наряду с иными принципами учитывается либо должен учитываться при принятии новых уголовно-правовых норм и совершенствовании действующего уголовного закона. При этом гуманистической оценке, на наш взгляд, подлежат в первую очередь нормы Общей части. Проиллюстрируем примером. В ст. 76.1 УК РФ установлены основания и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. В ч. 2 ст. 76.1 УК РФ перечислены преступления, которые относятся к группе экономических. Возможность освобождения от уголовной ответственности предусмотрена не для всех деяний, криминализованных в гл. 8 УК РФ, а лишь для части преступлений против собственности, отдельных преступлений в сфере экономической деятельности при полном отсутствии возможности применить правило освобождения от уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. При этом в самой гл. 23 УК РФ в коррупционных составах (ст. 204, 204,1, 204.2) такая возможность предусмотрена по иным основаниям. Представляется, что в этой части норма ст. 76.1 УК РФ не отвечает критериям гуманизма. Законодатель первоначально при структурировании уголовного закона вполне определенно пришел к выводу о схожести преступлений в сфере экономики, объединив их в одну главу, однако в дальнейшем при реформировании закона не предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности за схожие по содержанию деяния.

Таким образом, аксиологическое значение принципа гуманизма в современном российском уголовном праве определяется тремя самостоятельными факторами. Содержательный фактор предполагает его применение при формулировании диспозиций санкций уголовно-правовых норм, установлении критериев и оснований дифференциации уголовной ответственности, а также формировании институтов Общей части уголовного закона, в первую очередь оснований освобождения от уголовной ответственности. Структурное значение принципа гуманизма реализуется в общей структуре Особенной части УК РФ. В настоящее время в этой части принцип гуманизма реализован не в полном объеме. Модельное значение принципа гуманизма проявляется в его применении при конструировании норм Общей и Особенной частей уголовного закона, в процессе которого указанный принцип выступает в качестве части образа идеальной конструкции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Полтарыхин В. А. Концепция модернизации уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономической деятельности на основе общих принципов уголовного права // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 22–27.
2. Сабитов Т. Р. Система уголовно-правовых принципов. М. : Проспект, 2012. С. 235.
3. Сумачев А. В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 8–16.
4. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 295 с.
5. Степашин В. М. Понятие принципа уголовного права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 192–195.
6. Бавсун М. В. Методологические основы уголовно-правового воздействия : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 197 с.
7. Байниязова З. С. Основные принципы российской правовой системы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
8. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 176 с.
9. Коренная А. А. Принципы уголовно-правовой охраны экономической деятельности как концептуальная основа реформирования уголовного закона // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 67–71.
10. Выжлецов Г. П. Аксиология в системе философского знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2010. № 4. С. 34–39.

11. Масаев М. А. Гуманизм в системе правовых принципов: некоторые исходные положения // Мир политики и социологии. 2016. № 4. С. 73–80.

12. Мальцев В. В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 51–53.

13. Ююкина М. В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политики и его реализация при назначении наказания : дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов. 2006. 230 с.

14. Бочкарев С. А. Квазиценность современного учения об объекте преступления // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3. С. 125–132.

15. Шамбуров С. А., Васильев Н. Г. Эвристические возможности аксиологического подхода в правовых исследованиях // Проблемы современного российского законодательства : материалы 4-й Всероссий. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. И. Суслова. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. С. 72–75.

16. Побегайло Э. Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовный кодекс РФ // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. С. 54–63.

УДК 343.3

ББК 67.408.131.11

О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ РАЗГРАНИЧЕНИИ ТЕРМИНОВ «ТЕРРОР» И «ТЕРРОРИЗМ»

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Следует отметить существующее многообразие терминов, используемых в качестве синонимов к понятию «терроризм», например «террор» и «террористический акт». Синонимизация указанных понятий характерна, в частности, для политической, социологической, публицистической литературы. Однако такой подход не отвечает юридической методологии и не учитывает конкретную ситуацию, в которой совершается указанное преступление. Поэтому юридические исследования, на которые опирается диссертант в своей работе, обычно ставят перед собой проблему разграничения указанных терминов.

Сложности возникают и при попытке дать определение самому термину «терроризм» на международном либо внутринациональном уровнях. Автор полагает, что основным фактором, затрудняющим поиск единого подхода к определению терроризма и его юридическое оформление, а как следствие — и выработку согласованных, объединенных международных мер по борьбе с ним, выступает крайняя политизированность оценок, в особенности когда речь идет о государственном и межгосударственном терроризме.

Ключевые слова: терроризм, террор, разграничение терминов, история терроризма, синонимизация.